У Гарри возник соблазн снова использовать свое любимое слово для описания ведьм и волшебников, прежде чем его что-то осенило: на самом деле он был как минимум на четыре года старше всех, кто сейчас находился в комнате. Он все же должен был что-то сказать.

— Оливер, ты надеешься сделать карьеру в профессиональном квиддиче после того, как покинешь Хогвартс?

"Это была бы мечта, почему?"

«О, мне просто кажется, что смерть твоего ловца в его первом матче, а также твой первый матч в качестве капитана, может разрушить эти мечты».

Оба близнеца пытались сдержать смех, пока капитан команды пытался объясниться. «Эх, я на самом деле надеялся, что ты выберешь другой вариант. Ну, поймай снитч».

«Ах, значит, фраза «поймай снитч или умри, пытаясь» должна быть мотивирующей. Ты действительно не хочешь, чтобы я умер, пытаясь?»

Серьезный шотландец, которым был Оливер Вуд, не знал, что на это ответить, хотя Гарри еще не закончил. «Олли, мне одиннадцать, Кэти двенадцать. Остальным членам команды тринадцать, а тебе только четырнадцать. Это не премьер-лига или какая-то лига, в которой соревнуются ваши профессиональные команды по квиддичу. детей, играющих в межшкольную игру в нашей школе. Это должно быть ВЕСЕЛО!»

Теперь Гарри качал головой, не веря поведению своего капитана. «Мы, безусловно, самая молодая команда из четырех в этом году, что сразу снимает с нас давление. Нам не нужно, чтобы наш капитан пытался снова нагрузить его — прямо перед настоящим матчем. Лучшее, мы все этого хотим, но мы также должны получать удовольствие от игры. Иначе, какой, черт возьми, смысл? Я сделаю все возможное, чтобы поймать снитча, но вы можете забыть обо всем этом дерьме «попытка умереть». Гермиона убьет меня сама. если бы я купился на это».

Это было уже слишком для Фреда и Джорджа, они не могли сдержать смех при виде этой картины. Это также рассмешило девочек, так что это была команда улыбающихся гриффиндорцев, которые в конце концов покинули раздевалку — все, кроме Оливера. Он вложил много сил в речь своего первого капитана, и он не ожидал, что его высмеют. Оливер увидит, как выступила команда, и приготовится разорвать их на части, если Гриффиндор проиграет.

Гермиона сидела прямо перед трибуной, скорее на случай, если ей понадобится использовать палочку, чем для наблюдения за матчем. Она была окружена остальными первокурсниками Гриффиндора, хотя именно Дамблдор, сидевший напротив, оказал поддержку, на которую она надеялась. Некий одержимый профессор действительно должен быть сумасшедшим, если попытается что-либо предпринять под наблюдением Дамблдора, верный способ привлечь внимание к Тому, прячущемуся за тюрбаном. Комментарий Ли взорвал прибытие команд на поле, хотя Гермиона смотрела только на одного игрока. Она будет внимательно следить за

Гарри весь матч.

Команды выстроились лицом друг к другу и стояли без дела, пока мадам Хуч читала лекции капитанам обеих команд о том, какой игры она ожидает от них сегодня. Сделав шаг вперед, Гарри приблизился к игроку напротив, тот протянул руку. «Привет, я Гарри Поттер. Надеюсь, у тебя сегодня хорошая игра».

Его собеседник подозрительно посмотрел на предложенную руку, прежде чем принять и пробормотать ответ. "Седрик Диггори. Эх, ты тоже..."

Удовлетворенный этим, Гарри улыбнулся и перешел к следующему игроку в очереди. Он повторил свой жест и получил еще одно рукопожатие.

Кэти Белл родилась магглом и привыкла к такому поведению на спортивных мероприятиях. Это был и ее первый матч по квиддичу. Следуя примеру Гарри, она вышла вперед и тоже представилась Седрику. Улыбка и теплое рукопожатие, которыми ее встретили, побудили ее следовать за Гарри вверх по очереди. Бросив несколько взглядов друг на друга, четверо оставшихся игроков Гриффиндора тоже решили присоединиться.

Как было принято в таких случаях, оба капитана команд игнорировали указания мадам Хуч и смотрели друг на друга кинжалами. Эта маленькая сцена была взорвана одиннадцатилетним мальчиком, который представился. Будучи пуффендуйцем, капитан пожал эту руку, прежде чем заметил, что происходит с остальной частью его команды. Маленькая девочка протянула руку, не оставив ему другого выбора, кроме как принять ее. Его разум, тем не менее, задавался вопросом, какого черта гриффиндорцы задумали. Следующий шаг Гарри обеспокоил его еще больше.

«Мадам Хуч, я хотел бы поблагодарить вас за то, что вы отказались от своего субботнего утра, чтобы судить этот матч. Без ваших усилий квиддич в Хогвартсе просто не состоялся бы. Большое вам спасибо за то, что предоставили нам всем эту возможность сыграть».

Приняв протянутую руку, уставший от мира лётный инструктор явно удивился. «Мистер Поттер, я занимаюсь этим с тех пор, как ваш дед учился здесь, и тем не менее вы первый студент, признавший мою роль в этом процессе. Спасибо вам за это, всегда приятно, когда меня ценят».

Кэти Белл вскоре стала вторым игроком, поблагодарившим ее, и остальные гриффиндорцы последовали ее примеру. Чтобы не отставать, Седрик присоединился к концу линии и стал первым Хаффлпаффом, который поблагодарил своего рефери, остальная часть команды, одетая в желтое и черное, последовала его примеру и сделала то же самое.

В конце концов матч начался с довольно раскрасневшейся мадам Хуч. Она гораздо больше привыкла к тому, что на нее кричат, чем к благодарностям.

Гарри видел только один матч по квиддичу, перенесенный матч Рейвенкло против Слизерина. Это был суровый тактический матч, в котором каждый игрок боялся совершить ошибку. Четырнадцать детей на метлах должны развлекаться, и именно это он и намеревался сделать.

Заметив, что Седрик выбрал стандартную схему поиска искателя, высоко над игрой и методично прикрывая поле, Гарри применил свою тактику. Он, казалось, случайным образом менял свою высоту и направление, но всегда, казалось, делал это изо всех сил.

Преследователи Хаффлпаффа были встревожены тем, что произошло перед матчем, а теперь им пришлось иметь дело с бродягой-искателем. Поттер то и дело появлялся со всех сторон и прерывал их игры, иногда зигзагом пересекая их путь. Собственный капитан мальчика не контролировал его, поэтому какие у них были шансы предсказать, что он сделает дальше.

В конечном итоге это оказалось слишком много для поклонника квиддича Рональда Уизли. Он отдал бы свой левый орех за возможность играть в квиддич в своей домашней команде, будучи еще первокурсником. Гарри Поттеру, черт возьми, была дарована такая возможность — с Nimbus 2000, брошенным бесплатно, — но он разозлился на глазах у всей школы. В данный момент он не мог связаться с Гарри, чтобы поделиться своим мнением, поэтому Рону пришлось довольствоваться тем, чтобы выместить свой гнев на ближайшем лучшем событии.

«Грейнджер, твое намерение — позор. Они изменили весь график квиддича, чтобы он подходил ему, и теперь он просто суетится вокруг. Он подводит всю команду и свой дом…»

Гермиона ответила не сразу, так как Гарри, казалось, на секунду потерял контроль над своей метлой. Однако у нее было преимущество наблюдать за ним в каждом матче, который он когда-либо играл, не забывая о его воздушной битве с этим кровавым драконом, поэтому Гермиона вскоре поняла, что он делает. Гарри был в штопоре, когда он пробил прямо через внешнее левое кольцо Хаффлпаффа, за секунды до того, как Кэти выстрелила квоффлом мимо отвлеченного вратаря и через внешнее правое кольцо, чтобы забить свой первый гол.

Когда Оливер объявил тайм-аут, Гермиона повернулась, чтобы ответить на обвинения Рона. «Гарри ищет снитча так же эффективно, как и Диггори, он также только что помог Кэти забить. Он также мешает преследователям Хаффлпаффа во время поиска — настолько, что у Вуда был только один бросок, чтобы спастись в матче. пусть у тебя урчит в животе, просто посмотри на табло…"

Рот Рона шевелился, но из него не вырвалось ни звука, пока он подыскивал слова, к которым можно было бы вернуться. Не в силах опровергнуть ни один из этих пунктов, ему пришлось довольствоваться оскорблениями. «Не стой там и не притворяйся, что знаешь что-то о квиддиче. Чтение книг по этому предмету не означает, что ты действительно что-то знаешь…»

— Откуда, черт возьми, ты знаешь? Когда ты в последний раз читал книгу?

Рон снова заколебался в поисках ответа, когда Гермиона повернулась к нему спиной, чтобы еще раз сосредоточиться на том, что происходит на поле.

Гарри столкнулся с теми же обвинениями со стороны своего капитана, и его аргументация была не лучше, чем у Гермионы. «Я сказал тебе следить за Диггори, узнать от него, как это делается. Если он увидит снитч, твою зажигалку и более быструю метлу, у тебя будет шанс украсть ее. по ту сторону поля..."

«Это заставляет меня ничего не делать, кроме как сидеть на щетине их искателя и надеяться, что я смогу выйти вперед, когда появится осведомитель. То, что мы делаем, работает. вышел, и Хаффлпафф понятия не имел, как с нами справиться - по крайней мере, пока ты не объявил тайм-аут".

— Значит, теперь ты знаешь лучше меня?

«Нет, я никогда этого не говорил. Я говорил тебе, что сделаю все, что в моих силах, но я тоже собирался немного повеселиться. Смотреть в спину Диггори на протяжении всей игры — не мое представление о веселье. У нас пятьдесят очков впереди, а ты нужно было сделать только один сейв — мы убивали их, так что я не понимаю, в чем твоя проблема».

«У нас будут серьезные проблемы, если вы получите травму из-за тех трюков, которые выполняете».

"Эй, это ты хотел, чтобы я умер, пытаясь выиграть игру..."

Их спор закончился, когда мадам Хуч призвала обе команды возобновить игру, а Гарри сразу же вернулся к тому, что он делал. На самом деле он промчался прямо по полю, на уровне зрительских трибун, а Гермиона наклонилась, чтобы дать ему пять, когда он пролетел мимо. Это вызвало аплодисменты у гриффиндорцев, окружавших Гермиону, кроме разъяренного Рона.

Тайм-аут позволил Хаффлпаффу немного реорганизоваться, но они все еще не могли справиться с Гриффиндором. Трио красных и золотых охотников было в огне. Со всем, что они пытались сделать, их уверенность была высока. У Фреда и Джорджа тоже была вдохновляющая игра, они били бладжеры с невероятной точностью и именно там, где они могли нанести наибольший урон.

При счете сто десять против двадцати в пользу Гриффиндора тактика Гарри доказала свою ценность, поскольку он первым заметил снитч. Он преследовал его на максимальной скорости, его правая рука потянулась, чтобы схватить неуловимый крылатый золотой шар. Он пронесся примерно в восьми дюймах от кончиков его пальцев, когда Гарри вдруг понял, что у него очень большая проблема. Седрик тоже несся к снитчу на своей максимальной скорости, но с совершенно противоположной стороны.

Гарри пришлось ухватиться за свою метлу обеими руками и перевернуться вверх ногами, чтобы избежать столкновения с гораздо более крупным мальчиком — на общей скорости, которая, должно быть, легко превышала сотню миль в час. Один только толчок чуть не сбил его с метлы, когда он пролетел всего в нескольких дюймах от более крупного игрока. Гарри быстро

восстановил контроль, развернулся и увидел, что Седрику что-то не нравится, и он изо всех сил пытается усидеть на месте. Гарри был рядом с ним через секунду, все мысли о снитче теперь были забыты, когда он благополучно направил Седрика и свою метлу на землю.

Седрик стоял на коленях на поле, как будто его вырвало. Заметив, что у него проблемы с дыханием, Гарри наконец понял, что Седрик задыхается. Когда несколько сильных шлепков по спине не решили проблему, Гарри приготовился нанести удар в живот.

В этот момент появился капитан Хаффлпаффа и схватил Гарри за плечи.

— Поттер, отойди от него.

Оттягивание Гарри назад придало дополнительный импульс его сжатому кулаку, сжатому под грудной клеткой Седрика. Воздух в легких Седрика быстро вытеснялся, и ему оставалось только одно место — прямо вверх по дыхательному горлу. С громким и довольно влажным шлепком золотой снитч, покрытый слюной, плюхнулся на травяное поле. Свисток мадам Хуч возвестил об окончании игры, когда Ли Джордан с отчетливо слышимым стоном сообщил всем на стадионе о том, что только что произошло.

«Снитч у Диггори, победа Хаффлпаффа — сто семьдесят против ста десяти».

Седрик был теперь на ногах, когда его товарищи по команде пытались поздравить его, но он отталкивал их в сторону, чтобы добраться до Гарри.

«Поттер, прости. Я был так сосредоточен на снитче, что чуть не убил нас обоих. Я даже не поймал его. мой рот. Я хотел, чтобы Хаффлпафф выиграл, но не так. Такое ощущение, что я сжульничал..."

«Ты не жульничал, Седрик. Это просто одна из тех вещей, которые могут случиться с каждым. Поздравляю с хорошей игрой». Седрик с благодарностью пожал протянутую Гарри руку.

Повернувшись лицом к своему капитану, Гарри не удивился, что Вуд пришел в ярость. «Если бы ты следовал моим инструкциям, мы бы выиграли тот матч...»

"...и если бы у моей метлы были колеса, это был бы велосипед. Послушай, Олли, я же говорил тебе, что не собираюсь умирать, пытаясь поймать снитч, я также сказал тебе, что собираюсь повеселиться. вписывается в ваши планы относительно команды, а вы капитан, так что, думаю, пути разошлись».

Вручив Оливеру свою метлу, Гарри еще раз шокировал капитана по квиддичу. «Я уверен, что профессор МакГонагалл купила эту метлу для команды, а не лично для меня. Передай ее своему новому искателю, это действительно фантастическая поездка. Спасибо, что позволил мне сегодня поиграть, Олли. вам просто нужно признать, что ваших лучших результатов

недостаточно для победы. Тогда пришло время поздравить человека, который вас победил».

Гарри подошел к трибуне, где стояла Гермиона, намереваясь вернуться с ней в замок. К сожалению, Рон был на той же стойке и вышел сразу за Гермионой. Он был так же зол, как только что был Вуд.

Когда Гарри взял Гермиону за руку, Рон взорвался.

«Твоя трусость стоила нам того матча. Настоящий гриффиндорец принял бы удар и поймал бы снитч. Мадам Помфри бы тебя починила…»

«У меня нет намерения оказаться в лазарете, чтобы выиграть глупую школьную игру. Если вы так стремитесь сделать это, у Вуда теперь есть вакансия для искателя. Легко быть великим игроком, сидя на трибунах, Уизли. Подними свою задницу на метлу, и пусть вся школа увидит, как ты хорош в квиддиче, — тогда я, возможно, прислушаюсь к твоему совету…»

МакГонагалл тоже была на той же стойке, она вышла прямо в спор и быстро заявила о своем присутствии. «Мистер Поттер, это был фантастический ход, который вы предприняли, чтобы избежать столкновения. Пятьдесят баллов Гриффиндору за ваше своевременное вмешательство в дела мистера Диггори. Я поговорю с Вудом о том, что произошло после…»

— Профессор, пожалуйста, не надо. Он капитан и, как и Рон, ожидает, что я поставлю ловлю снитча выше своего здоровья и благополучия. Я не создан для этой игры. В моей жизни есть вещи, которые для меня гораздо важнее, чем квиддич. Если это значит, что я не гриффиндорец, то мне очень жаль. Я даже не помню, как я оказался в Прежде всего Гриффиндор».

В присутствии МакГонагал больше ничего не было сказано против Гарри, пока они с Гермионой возвращались в замок.

-ooooo-

Атмосфера, когда Минерва вошла в раздевалку Гриффиндора, напомнила ей похороны, что заставило ее начать с вопроса. "Кто умер?"

- Мы проиграли, профессор.

«Да, мистер Вуд, я был зрителем на стадионе и помню счет. Спрошу еще раз, кто умер?»

"Никто…"

«Вот именно, никто не погиб. В конце концов, между Поттером и Диггори была близкая

ситуация. У нас действительно могла бы быть фаталити, если бы не блестящий полет Поттера. Кстати говоря, я думаю, что наша команда сегодня была превосходна. «Гриффиндорцы» были лучшей командой, и я очень гордился каждым из вас».

"Но профессор, мы проиграли..."

«Вуд, иногда это просто не твой день. Я наблюдал за квиддичем на этом поле больше лет, чем хочу признаться, я никогда не видел, чтобы это случалось раньше. Мы молодая команда, это всегда будет год восстановления. Сегодня я увидел команду с потенциалом монополизировать Кубок по квиддичу в ближайшие годы. Затем я узнаю, что лучший игрок Гриффиндора со времен Чарли Уизли продержался всего одну игру. Я хочу услышать от своей команды, как это случилось?"

Со всеми взглядами на него Вуд рассказал историю. «Поттер просто отказался выполнять мои приказы, и мы проиграли. Поттер подтвердил, что не будет выполнять мои приказы и в будущих играх, поэтому вручил мне свою метлу и ушел из команды».

Кэти Белл чуть не расплакалась, когда повернулась к своему капитану. «Ты сказал ему поймать снитч или умереть, пытаясь. Я бы тоже не стал следовать этому приказу, сижу и думаю, хочу ли я тоже играть снова...»

— Ты сказал это одиннадцатилетнему мальчику?

«Нет... да, это не тот приказ, который он ослушался. Мы разобрались с этим до того, как вышли из раздевалки. Я приказал ему следовать за Диггори, используя его более быструю метлу и более легкое тело, чтобы добраться до снитча первым. начинающий искатель».

"Да, но когда вы когда-нибудь видели начинающего искателя, который мог бы так летать?"

МакГонагалл задала риторический вопрос, но получила ответ. "Я никогда не видел, чтобы кто-то так летал..."

«Вот именно, мисс Спиннет. Во время матчей по квиддичу все постоянно меняется, от погодных условий до травм персонала. Команда не может выйти из раздевалки с одним планом, планом, которого они затем жестко придерживаются на протяжении всего матча. У нас был Хаффлпафф. когда они не знали, где верх, а где низ, почему мы объявили тайм-аут?»

«Поттер не делал того, что я ему приказал...»

Уже заподозрив это, хотя и находясь слишком далеко от их командной толпы, чтобы быть уверенной, Минерва медленно считала до десяти, прежде чем сказать что-то еще.

«Как лидеру, одной из самых трудных вещей для обучения является то, когда вы допустили

ошибку. Перед началом матча я беспокоился, что совершил ошибку, выбрав капитана четвертого курса, который затем был окружен и даже Молодую команду. Десять минут после начала матча, который мне очень понравился, я усердно поздравлял себя с тем, что все сделал правильно. Теперь я не уверен, что сделал это. Мы перешли от команды, которая, как мне казалось, сегодня играла блестяще, к здесь грозит развал - через три недели предстоит матч против Когтеврана Мистер Вуд, вы должны до понедельника после уроков прийти ко мне со своими планами продвижения отсюда Я не хочу никого в этой одежде место, чтобы уйти отсюда, думая, что они подвели Гриффиндор, я горжусь тем, как каждый из вас играл сегодня».

МакГонагал вышла из раздевалки, задаваясь вопросом, были ли ее первоначальные мысли правильными. Похоронная атмосфера, возможно, была уместна, так как казалось, что она только что стала свидетельницей смерти, возможно, одной из лучших команд по квиддичу Гриффиндора за последние десятилетия.

-ooooo-

Петуния Дурсль была одета так, чтобы произвести впечатление, когда шла по Пикадилли. От приглашения на послеобеденный чай в «Фортнум и Мейсон» просто нельзя было отказаться, даже если неаппетитная тема ее племянника наверняка тоже была в меню. У Петунии была дополнительная уверенность в том, что она знала, что эта Эмма Грейнджер такая же, как она, совершенно нормальная.

Убедившись, что она пришла вовремя, Петунию вскоре подвели к столику рядом с элегантным роялем, но обнаружила, что дантист уже там. Затем она поймала себя на том, что пожимает руку женщине, которая выглядела так, словно принадлежала этому довольно богатому окружению.

После знакомства они решили сначала заказать себе чай. Двойные серебряные чайники Earl Grey были доставлены быстро, кувшин для молока, сахарница и щипцы были сделаны из того же материала и того же дизайна, что и великолепные чайники. Стенд с изысканными, но крошечными пирожными и бутербродами сопровождал закуски, и это было главной причиной, по которой Петуния впервые посетила самую известную чайную в Лондоне. Если бы эти пирожные и бутерброды были поданы кому-то из мужчин в ее жизни, это вызвало бы громкий и жестокий бунт, особенно если бы Вернон когда-либо увидел счет.

Подняв крошечный бутерброд на тарелку, Петуния подумала, что с неприятностями можно покончить. Тогда она сможет насладиться этим лакомством.

«Как вы относитесь к тому, что мой племянник гостил у вас на каникулах?»

«О, нам понравилось, что Гарри остался. Он такой восхитительный молодой человек, наша Гермиона определенно им очень увлечена. Опять же, легко понять, почему».

"Я не знаю, что он рассказал вам о нас..."

Эмма остановила Петунию, прежде чем она успела что-то сказать. «Разве ты не читал письмо Гарри? Он попал в серьезную аварию в школе, Гарри на самом деле был ранен, спасая жизнь Гермионы. Эта травма испортила его воспоминания, действительно замечательно, как хорошо он справлялся с тех пор. все запутались. Гарри думает, что вы и ваш муж были для него любящими родителями с тех пор, как его собственные были убиты. Он смотрит на вашего сына больше как на брата, чем на двоюродного брата. Гарри расплакался, когда вышел из вашего дома в канун Рождества».

Петуния не знала, чего ожидать сегодня днем, хотя эта новость совершенно сразила ее наповал. Она сидела, не зная, что сказать, поэтому Эмма просто продолжала говорить.

«Как я уже сказал, то, что Гарри остался с нами, было удовольствием, и мы, конечно же, без проблем повторим это. Он довольно упрямый молодой человек. Видите ли, для него Дурсли — вся его семья, все. семья, которую он когда-либо знал. Гарри хочет вернуть эту семью, хотя на самом деле она может существовать только в его голове. Я хотел встретиться с вами сегодня, мать к матери, чтобы посмотреть, сможем ли мы сделать первые шаги по этому пути».

Наконец-то обретение голоса не помогло Петунии. «Я действительно не знаю, что сказать. Как вы на это ответите?»

«Как мать это просто, вы делаете то, что лучше для вашей семьи». Петуния кивнула в знак согласия, по крайней мере, с чувством. Она просто ждала, когда ей скажут, что возвращение Поттера на Тисовую улицу будет лучшим выходом для ее семьи. Эмма не заставила себя ждать.

«Гарри для нас не просто особенный человек, весь этот мир тоже считает его особенным. Он и Гермиона встретили своего эквивалента премьер-министра, который предоставил им обоим лицензии на использование магии за пределами их школы. они учились».

«Чудесно» — не то слово, которое Петуния выбрала бы для описания магии. Просто услышав это конкретное слово, произнесенное вслух, казалось, что сэндвич, который она сейчас ела, заколдовал, превратив некогда вкусную начинку в пепел.

«Их директор даже приезжал к нам домой, он возвел вокруг нашего дома специальные защитные сооружения. Казалось бы, безумие, на котором убили вашу сестру, никуда не делось, но вам не стоит об этом беспокоиться. с той ночи, когда Гарри прибыл».

Услышав это, Петунии захотелось выпить чаю, и не только для того, чтобы запить бутерброд. Это было выше всего, чего она боялась. Однако что-то в этой защите заставило ее вспомнить. — Разве Поттеру не нужно оставаться в нашем доме, чтобы эта защита сработала?

Улыбающаяся Эмма знала, что теперь она у нее. «Почти правильно, Гарри должен остаться там, а также думать об этом как о доме. Они рассчитали, что проживание с семьей в течение десяти дней летом перезарядит эту защиту на год, мы даже позволим вам выбрать, какие десять дней вы хотите. их там..."

"Их?"

— О, я как раз собирался к этому. У тебя есть гостевая спальня, и Гермиона планировала остаться там, пока Гарри будет с тобой. Боюсь, это просто не подлежит обсуждению. Видишь ли, они пара, и раньше были такими. Гарри попал в аварию. Гарри, очевидно, говорил о своей семейной жизни до травмы головы, хотя Гермиона отказывается рассказывать кому-либо, что было сказано. Однако она сказала, что знает достаточно, чтобы гарантировать, что мы выиграем любую битву за опеку, которая дойдет до суда. хотя это, безусловно, то, чего никто из нас не хочет. Чего Гарри действительно хочет, так это вернуть свою семью, Гермиона полна решимости помочь с этим — и никто из них не знает, что я здесь».

Рискнув, Эмма достала из сумки папку и передала ее Петунии. «Открывай осторожно, мы не хотим, чтобы кто-то еще это видел».

Ее любопытный характер означал, что Петуния всегда будет искать. То, что она там увидела, было шокирующим, и не только потому, что картинки в «Пророке» двигались. "Его предназначено?"

«Да, я знаю, адский шок для Дэна, это мой муж, и я тоже. Мы усадили их, обсудили, а затем расслабились. Вы, должно быть, заметили те кольца, которые они носили, это означает, что они предназначены друг другу. Если они передумают, они просто должны снять эти кольца. Это всего лишь способ предложить Гермионе некоторую юридическую защиту в их другом мире, что Гарри постоянно говорит, что это безумие. У меня были проблемы с их отношениями. Да, они, конечно, еще очень молоды, но ни один из нас не удивился бы, если бы они в конечном итоге поженились друг на друге в будущем».

«Я знал этого человека, Снейп, когда мы с Лили были детьми. Здесь сказано, что его посадили в тюрьму?»

«Да, он ненавидел Гарри, и эта ненависть зашла слишком далеко. Он нарушил закон, и его судили прямо перед Рождеством».

«Хорошо, он мне никогда не нравился. Мне нужно поговорить с мужем о том, что они оба останутся, у меня есть ваш адрес, так что могу скинуть вам письмо…»

Забрав папку с волшебной газетой, Эмма достала визитную карточку и написала на обратной стороне номер их домашнего телефона. «Таким образом, вы сможете связаться с нами в любое время. Кто знает, однажды мы даже можем стать родственниками…»

Если бы они были связаны одним днем, то такие дни могли бы стать нормой. Одна только эта мысль позволила Петунии расслабиться и насладиться второй чашкой чая и вкуснейшими пирожными.

-ooooo-

Атмосфера за столом Гриффиндора была ядовитой. Рон назвал Гарри трусом при многих свидетелях, и это обвинение не было опровергнуто. Во всяком случае, их бывший искатель фактически подтвердил это. Рон утверждал, что тот факт, что Гарри наотрез отказался принять этот удар, чтобы поймать снитч, и с тех пор ушел из команды, был доказательством, подтверждающим его точку зрения. Гарри Поттер был трусом, и поэтому не должен быть гриффиндорцем.

Впервые с тех пор, как он перестал быть лучшим другом Поттера, Рона слушали. Это было головокружительно для самого молодого мужчины Уизли и подстегивало его. Поттер сожалел бы о разрыве их дружбы, как будто это было пустяком.

Вскоре Гарри и Гермиона почувствовали отвращение к приему, который им оказывали в их собственном доме в большом зале, так что возвращаться в гостиную Гриффиндора они просто не рассматривали. Прогулка по многочисленным коридорам замка была тем, чем они решили провести остаток дня.

«Они действительно ожидают, что я буду рисковать своей жизнью, пытаясь поймать маленький летящий золотой мячик в школьной игре?»

— У другого Гарри был бы. Ты так часто бывал в лазарете, что мадам Помфри угрожала назвать одну из кроватей твоей.

Потратив минуту или около того на размышления, пока они шли, Гарри задумался, нашел ли он ответ на эту загадку. «Другой я был воспитан этой версией Дурслей. Он прибыл бы в Хогвартс без друзей, нелюбимым и одиноким. тот снитч сегодня мог бы сделать меня героем, но как долго? Если предположить, что мадам Помфери смогла привести меня в достаточно хорошую форму, чтобы играть к нашему следующему матчу, придется ли мне делать это снова и снова, чтобы оставаться популярным? "

«Вы только что довольно подробно описали свое другое время в Хогвартсе. Это был постоянный маятник, где вы были либо героем, либо злодеем. Мы также проводили много времени, навещая друг друга в лазарете. Лично я бы предпочел провести это время. делая это..."

Затащив Гарри в пустой класс, она вскоре уже держала на руках жениха.

— Гермиона, разве нам не нужна музыка, чтобы танцевать?

«То, как ты танцуешь, Гарри, на самом деле не имеет значения».

Объятия Гермионы и необходимость сосредоточиться на танцевальных движениях действительно успокоили Гарри. Он начинал получать от этого удовольствие. Настолько, что он действительно начал слышать музыку.

«Профессор Дамблдор, мы вас там не видели».

«Извините, что напугал вас, мисс Грейнджер. Я думал, что для танцев нужна музыка, поэтому предоставил вам ее».

Довольно богато украшенная музыкальная шкатулка действительно давала очень приятную мелодию для танца. «Спасибо, профессор. Я учу Гарри танцевать, и он довольно хорошо это усваивает…»

— Это не то, что ты мне сказал.

Это заставило Альбуса усмехнуться и понять настоящую причину, почему он здесь. «Я не мог отделаться от мысли, что сегодня каким-то образом подвел тебя…»

У Гермионы ничего этого не было. «О нет, сэр. То, что вы были там, очень помогло. Вам не придется беспокоиться о других играх, так как Гарри больше не играет за Гриффиндор».

«Я слышал это от профессора МакГонагалл, и она, и я были очень разочарованы вашим решением. Команда Гриффиндора действительно провела сегодня захватывающий матч».

«Спасибо за это, сэр, но я не изменю своего решения. Олли — капитан, и я не стал бы следовать его приказам, после того, как мы проиграли, действительно не было особого выбора. Чтобы подорвать его авторитет, я просто подумал, что играть в квиддич должно быть весело. Вы не можете позволить одному игроку в команде просто делать то, что он хочет, поэтому я ушел, пока меня не выгнали».

«Такое же прочтение ситуации было и у профессора МакГонагалл. Она назначила Вуда капитаном, и теперь она должна позволить ему делать свою работу».

«Сэр, между мной и остальной командой нет обид. Я попробовал квиддич, приложил все усилия, но ничего не вышло. Гриффиндорцы разочарованы тем, что не выиграли сегодня — они получат Это также даст мне больше времени, чтобы попрактиковаться в танце, вместо того, чтобы часами летать с Вудом, кричащим на меня».

«Очень мудрое решение, Гарри. Поскольку ты будешь больше практиковаться, ты можешь оставить себе музыкальную шкатулку. Это предмет, созданный наколдованием, но его должно хватить как минимум до лета».

Они возобновили танец, когда Дамблдор ушел, но улыбка Гермионы сказала Гарри, что здесь происходит нечто большее, чем он предполагал. «Хорошо, гений, я явно что-то упустил. Не хочешь сжалиться над нами, бедными болванами, и скажи мне, что это было, что пронеслось над моей головой?»

«О, Дамблдор только что предложил нам способ обойти Пушистика».

«Я знаю, что пожалею об этом, но кто или что такое Пушистик?»

«Гигантский Цербер, охраняющий третий этаж…»

— Кто в здравом уме… Подожди, я знаю. Хагрид.

«Вот черт, я только что кое-что придумал. Хагрид высиживает дракончика в своей хижине. Это мы убедили его, что он не может оставить его себе, и организовали его перевод в драконий заповедник».

«Человек, живущий в деревянном доме, высиживает яйцо дракона, а затем кучка одиннадцатилетних детей должна помочь ему сделать что-то — вынести его из замка? детеныш дракона».

«Тебе бы понравился Норберт. Он укусил Рона и отправил его в лазарет. У нас есть проблема в том, что это Рон организовал, чтобы Норбета забрали, поскольку это его брат Чарли, который работает в заповеднике драконов. Я не вижу, чтобы Рон помогал нам на этот раз».

«Гермиона, сказать, что Хагрид — взрослый мужчина, — это сильное преуменьшение. Он также чрезвычайно хорошо разбирается во всех видах животных. вплоть до пары первокурсников, чтобы вытащить его задницу из огня, вызванного драконом. Насколько я понимаю, наше единственное решение — обратиться с этой проблемой к Дамблдору или МакГонагалл — в подходящее время, конечно».

Гермиона на мгновение перестала танцевать, посмотрела на Гарри, а затем поцеловала его. «Я продолжаю говорить тебе, что мы здесь не для того, чтобы решать проблемы всех, а потом я иду и снова попадаю в ту же ловушку. По крайней мере, на этот раз ты меня отговоришь, а не твое обычное поведение возглавил атаку».

«Почему же Дамблдор оставил нам возможность обойти этого гигантского трехголового пса? Я отказываюсь называть такое животное Пушистиком».

«Как и сегодня, Дамблдор понятия не имеет, что он должен делать, чтобы помочь нам. Если все пойдет так, как мы надеемся, мы сможем сесть с ним в сентябре и начать работать вместе. Я не знаю, как бы он поступил. реагировать на некоторые вещи, которые мы собираемся сделать, так что, вероятно, будет лучше, если он узнает о них, когда уже слишком поздно что-либо менять».

Рон тоже пытался внести некоторые изменения и обнаружил, что у него есть восприимчивая аудитория — остальные первокурсники Гриффиндора.

Поттер показал себя трусом и перед всей школой. Он также отказался исследовать, что находится на третьем этаже, и там почти не проявляя гриффиндорских наклонностей. Он все время сидит с Грейнджер в общей комнате, читая через гору книг. Затем, когда он поднимается наверх, забирается в постель и задергивает шторы».

"Гермиона тоже делает то же самое..."

«Точно, Лаванда, как будто они не хотят знать остальных из нас…»

«Она его предназначение, Рон. Даже ты должен видеть…»

— Заткнись, Невилл. Никому нет дела до того, что ты хочешь сказать. Ты тоже вряд ли являешься ярким примером гриффиндорца. Я говорю, мы отнесем это Перси. Он знает, что мы можем с этим сделать…

-ooooo-

Гарри и Гермиона неторопливо спускались к завтраку, но их перехватил глава факультета. МакГонагалл появилась в ярости, но явно не на них.

«Мистер Поттер, не могли бы вы сопроводить меня в мой кабинет. Мисс Грейнджер, так как это, безусловно, коснется и вас, пожалуйста, тоже пройдите».

Когда они вошли в кабинет МакГонагалл, им предложили сесть, а она взяла со стола лист пергамента, прежде чем присоединиться к ним. «Мне представили это первым делом сегодня утром, это изрядно испортило мое воскресенье. Похоже, группа первокурсников Гриффиндора подошла к Перси Уизли по поводу того, что мистер Поттер здесь, по-видимому, недостаточно гриффиндорский, по их мнению, и хотели, чтобы распределяющая шляпа подтвердила ваше размещение в их доме. Вместо того, чтобы просто донести это дело до меня, как он должен был, наш самый молодой префект мужского пола решил, что точно знает, как следует поступить в этой ситуации.

Раздражение МакГонагалл этой ситуацией теперь несколько объяснялось, по крайней мере, та часть, где она не злилась на них. «Вместо того, чтобы рассказать мне о проблеме, Перси Уизли решил инициировать акт осуждения. Это то, что мне представили сегодня утром, тем самым вынудив меня предпринять действие, которого я определенно не хочу — предложить мистеру Поттеру возможность. обращаться…»

«Если они хотят избавиться от Гарри, то я ни за что не останусь там с этим потоком…»

Гневную речь Гермионы прервал стук в дверь. МакГонагалл встала, чтобы ответить, и увидела перед собой нервного Невилла Лонгботтома. Возможно, он нервничал, но Невилл также был полон решимости избавиться от того, ради чего пришел сюда. «Профессор, мне противно то,

как мои однокурсники относятся к Гарри. Если он будет вынужден покинуть Гриффиндор, то я точно не хочу оставаться. чтобы разозлить Рона настолько, чтобы он пошел обо мне к Перси? Невилл отрабатывал именно то, что хотел сказать, выплескивая все это, все еще стоя в коридоре.

Полностью открыв дверь, чтобы пригласить своего ученика, Невилл увидел, что Гарри и Гермиона уже сидят там. «Спасибо за вотум доверия, Невилл, и за то, что дал мне точно знать, кто несет за это ответственность».

Обратив внимание на МакГонагалл, Гарри предельно ясно высказал свои мысли по этому поводу. «Профессор, я не собираюсь оставаться там, где меня не ждут. Будет ли это означать, что мы переедем в другой дом или переедем в другую школу, мы подождем и посмотрим, какие у нас есть варианты».

«Я должен был сначала обратиться к вам с этим, хотя я был совершенно уверен, каким будет ваш ответ. Теперь мне нужно пойти и испортить воскресенье директору. договоритесь о проведении процедуры в обеденное время. Как вы и предполагали, при таких обстоятельствах мисс Грейнджер тоже легко может пройти процедуру.

— А как же я, профессор?

«Мой префект, фактически взявший правосудие в свои руки, выглядит так, как если бы Гриффиндор потерял двух своих лучших учеников. Я бы не хотел, чтобы их стало трое, мистер Лонгботтом. Эти действия также стоили этому префекту его значка. меня сначала.Тогда можно было бы провести собрание, чтобы услышать мнение каждого по этому вопросу, а не только одну сторону спора - так должна работать система. половина вашей школьной группы подписала его, мои руки были фактически связаны. Я должен представлять всех гриффиндорцев, хотя я позабочусь о том, чтобы мои взгляды по этому вопросу были поняты на собрании факультета, которое я созову после обеда».

«Профессор, вы сами сказали нам, что наш дом — это наша семья. Эта семья сейчас пытается выгнать двух своих членов, а мне сказали, что мои возражения не имеют значения. Это не та семья, частью которой я хочу быть. Рон уже относится ко мне как к какой-то шутке. Я не готов принять это в течение следующих шести лет. Я готов связаться с бабушкой по поводу моего перехода в другую школу, если мне придется».

«Мне было бы искренне жаль потерять вас, мистер Лонгботтом, из Гриффиндора, не говоря уже о Хогвартсе. Все, что я могу сделать, это представить ваше дело директору, окончательное решение по этому вопросу, конечно же, за ним».

Невилл кивнул в знак согласия, а затем профессор практически выгнала их из своего кабинета. Однако все трое понимали ее срочность, теперь ей нужно было встретиться с профессором Дамблдором.

— Я пытался вразумить их, Гарри, но разум и Рон, кажется, не очень хорошо знают друг друга.

Это на самом деле вызвало смешок у пары, когда они направились к позднему завтраку. «Спасибо, по крайней мере, за попытку, не похоже, чтобы кто-то еще это делал. Ты действительно покинешь Хогвартс?»

Невилл выглядел смущенным, но ответил правдиво. "Моя бабушка призналась мне, что вы двое думали об этом. Я надеялся, что если вы уйдете..."

Улыбающаяся Гермиона только что порадовала Невилла. «Если мы покинем Хогвартс, мы будем рады, если ты пойдешь с нами. Начинать новую школу страшно, друзья с тобой могут все изменить».

Это легло на плечи молодого волшебника. Невилл знал, что даже если он предложит покинуть Хогвартс, его бабушка взорвется, но только не в том случае, если он уедет с Гарри и пойдет в ту же школу. Им просто нужно было подождать и посмотреть, как будут развиваться события.

-ooooo-

Атмосфера во время обеда была странной и очень напряженной. Преподавательский стол был полон, но все профессора просто сидели и смотрели на студентов, входящих в большой зал. Было слышно, как Рон Уизли громко сетовал на то, что на их столах нет еды, и «кто-то» должен что-то с этим сделать. Гарри, Гермиона и Невилл сидели в самом конце гриффиндорского стола — ближайшем к персоналу.

Когда Альбус судил, более трех четвертей учеников уже присутствовали, а все основные игроки уже здесь, он встал и торжественно направился к трибуне, чтобы обратиться к большому залу.

«Наиболее проницательные из вас заметят, что сегодня что-то изменилось. Отличие заключается в том, что теперь мне стыдно, что меня когда-то распределили в Гриффиндор».

Это вызвало удивление у трех из четырех факультетов, гриффиндорцы могли только смотреть с недоверием. «Вчера, как и большинству здесь присутствующих, мне понравилось наблюдать за захватывающим матчем по квиддичу. Я наблюдал, как самый юный ловец за более чем сто лет вытащил совершенно удивительный кусок летательного аппарата, чтобы избежать худшего возможного исхода для игрока в квиддич — столкновения лоб в лоб. на скорости с другим игроком. Я думал, что действия мистера Поттера, когда он затем помогал своему противнику-искателю и даже поздравлял его с победой в матче, были спортивным поведением, достойным моего старого дома. Я, очевидно, ошибался. Некоторые члены этого дома думали, что это было проявил трусость и инициировал акт общественного осуждения против мистера Поттера...»

Альбус был очень доволен, увидев, как все бывшие товарищи по команде Гарри вскочили на ноги, выкрикивая слова в защиту своего искателя. Он поднял руку, чтобы успокоить их. «Я разговаривал с мистером Поттером после матча и хорошо осведомлен о том, что произошло. Он подтвердил то, что, как я полагаю, вы все хотите мне сказать. Между вами не было враждебности по поводу его ухода из команды».

Когда все смотрели на него как кинжалы, Оливер был вынужден донести свою точку зрения до всей школы. «Директор, мы впервые слышим об акте порицания. Это определенно не исходило ни от кого из его товарищей по команде, никто из нас не думал так о Гарри. Некоторые из его вчерашних полетов напугали меня до смерти, и возможно, команда Хаффлпаффа тоже».

Кивнув, Альбус продолжил. «Гарри ясно изложил свою позицию по этому вопросу своим товарищам по команде и капитану. Затем он публично повторил это мнение профессору МакГонагалл, а затем и мне. Неоднократно и публично отстаивая свои убеждения, мистер Поттер не проявлял ничего, кроме мужества, а не трусости. Его обвинители хотя он даже не дал ему возможности ответить за себя, а сразу перешел к акту порицания. Это не оставило профессору МакГонагалл другого выбора, кроме как предложить мистеру Поттеру возможность прибегнуть к помощи - предложение, которое он принял. Мистер Поттер, пожалуйста, отойдите. вперед."

Когда Гарри в последний раз встал и вышел из-за стола Гриффиндора, в его ушах раздались громкие стоны и возгласы «нет». Однако Дамблдор еще не закончил. «По понятным причинам те, кто участвовал в этом гнусном заговоре против кого-то в их собственном доме, никогда не обращались к мисс Грейнджер за ее мнением по этому поводу. По тем же очевидным причинам мисс Грейнджер не хотела оставаться в доме, который относился бы к ее избраннику. таким образом. Она тоже просила, чтобы к ней прибегли, и я не мог со всей честностью отказать в ее вполне понятной просьбе. Мисс Грейнджер, пожалуйста, сделайте шаг вперед.

Теперь потрясенный большой зал наблюдал, как Гермиона присоединилась к своей намеченной. У Альбуса было еще несколько ударов для них. «В так называемом «доме храбрых» только у одного человека хватило смелости высказаться против этой пародии. Этот одинокий голос был высмеян, а затем проигнорирован, что привело к тому, что последний настоящий гриффиндорец, оставшийся на первом курсе, тоже попросил прибегнуть к помощи. Это просьба, которую я неохотно решил удовлетворить. Мистер Лонгботтом, пожалуйста, сделайте шаг вперед.

Гермиона шагнула вперед после того, как Гарри легко объяснился, стоит только подумать об этом. Поступок Невилла тоже был еще одним шоком. «Моя первоначальная реакция состояла в том, чтобы оставить этих трех настоящих гриффиндорцев там, где они, очевидно, принадлежат, и прибегнуть к помощи студентов, которые навязали эту процедуру. Однако это было бы несправедливо по отношению к трем другим факультетам, обременяя их этими студентами. Меня беспокоит, что в Гриффиндоре сейчас нет первокурсников».

Когда серьезность их действий начала доходить до них, Парвати и Лаванда оба были в слезах. Затем Дамблдор добавил к их бедам. «Поскольку гриффиндорцы выбрали этот гнусный путь, чтобы удалить сокурсников из дома, баллы, полученные этими учениками в Хогвартсе, также должны быть отклонены…»

Все взгляды были прикованы к монитору очков Гриффиндора, который, казалось, терял рубины с угрожающей скоростью. В конце концов он остановился на уровне чуть более половины своего первоначального объема, что фактически лишило Гриффиндора шансов выиграть Кубок факультета.

«Как вы видите, это трое студентов, которых следует приветствовать в любом доме, куда бы их ни поместила распределяющая шляпа. Профессор МакГонагалл, боюсь, эта печальная обязанность ложится на вас».

Когда она шла вперед с табуретом и шляпой, Минерва дала понять о своих чувствах по этому поводу. «Это не то, чего я хотел, и уже совершенно очевидно, что это шаг, который нанесет ущерб факультету Гриффиндора. Я объясню свои взгляды более подробно на экстренном собрании факультета Гриффиндора, которое состоится сразу после обеда. Мистер Поттер, не мог бы я сделайте шаг вперед и прибегните, пожалуйста».

Невилл, возможно, дрожал как лист, но Гарри спокойно шутил, сидя на табурете. «Гермиона сказала мне, что все, что тебе нужно сделать, чтобы быть распределенным, это надеть старую шляпу, я думал, что она разыгрывает меня. Хотя, поскольку я уже боролся с троллем, я не слишком беспокоился».

Услышав все об их первоначальной сортировке от Гермионы, Гарри увидел, что колючка сильно ударила его обвинителя в трусости — как раз перед тем, как шляпа была опущена ему на голову. Затем он услышал странный голос, говорящий ему о том, что «этого никогда не будет», прежде чем болезненные крики Гарри пронзили каждый угол большого зала.

http://tl.rulate.ru/book/79572/2408199